Джон Сноу. Близ Стены.

После непродолжительной прогулки я вместе с Сидом и Марой все еще находился в пещере и ждал ответного письма из Винтерфелла. Однако, оно должно было прийти еще вчера ночью, но до сих пор никаких вестей. Сейчас уже за полдень, а это значит, что ворон в любом случае прибыл бы в Сумеречную Башню к этому моменту, с какой бы скоростью он не летел и что бы не встретил на своем пути.

Можно было бы предположить, что ворон не добрался до Винтерфелла, но этот вариант отпадает из-за того, что я лично присутствовал при написании и отправке письма. Сир Денис не стал бы вставлять палки в колеса, это не то, на что способен подобный ему человек, и поэтому остается только один вариант - саботаж.

Я ожидал подобный сценарий, но искренне надеялся, что его удастся избежать. И если продолжать ждать, то, разумеется, возникнут вопросы и массовое недовольство Братьев Ночного дозора, а именно тех, кто просто хочет, чтобы мы ушли и тратили их запасы.

Помимо этого, сейчас я просто стою на месте, и из-за этого мое Происхождение давит на меня и призывает к действию. Оно требует, чтобы я наплевал на всевозможные последствия и попал за Стену, и этому довольно сложно сопротивляться. Сейчас оно ограничилось лишь небольшим раздражением, однако со временем это перерастет во что-то неконтролируемое, чего я действительно хочу избежать.

То есть, мне понятна текущая ситуация, а также выход из нее, однако после, проблем будет предостаточно. С одной стороны следовать своей сути, а с другой - сохранить репутацию и честь. И это... сложно.

Происхождение - это то, с чем рождается каждое живое существо. Его суть и жизненный путь, которому он должен следовать вопреки всему. У обычных людей, то есть, у тех, у кого оно не подвергалось пробуждению, Происхождение больше напоминает подсознание или инстинкт, что подсказывает им что делать и как, а его влияние не так сильно на человека, как у магов.

Пробужденное Происхождение в каком-то смысле забирает у мага право выбора, ведь окончательно сливается с ним. Практически невозможно поступить иначе, чем так, как оно требует. То есть, если какой-то маг будет иметь Происхождение "Убийство", то в абсолютно любой ситуации, где есть выбор между "убивать" и "не убивать", он выберет первое, не раздумывая ни секунды.

Я же пытаюсь сопротивляться, что делать, мягко говоря, очень трудно. Хотя, это можно объяснить моим же Происхождением, как бы странно это не звучало. Я понимаю текущую ситуацию ровно настолько, насколько понимаю выход из нее. Но желание "понять" происшествие с Белыми ходами немного, но все же опускает чашу весов в сторону действия, а не ожидания. А раз это так...

— Мара, Сид, приготовьтесь. Мы уходим.

— О? — удивилась Мара, а Сид поднял бровь — Разве ты не говорил, что нам стоит просто ждать, а?

— Мы больше не можем этого себе позволить. Нас саботируют, — сказал я и подзвал Призрака к себе — Вам придется довериться мне, чтобы все прошло быстро и чисто. Я смогу обеспечить более-менее безопасный проход до той тропы, а дальше поведет Сид.

— Хочешь без смертей? — спросил Сид, вскинув лук.

— Да. В крайнем случае, только ранить, но не убивать. Нам не нужен лишний хвост в лице Ночного дозора.

Сид переглянулся с Марой, и спустя короткий кивок, посмотрел на меня.

— Какой план?

-0-

Я тихо подкрался к одному из Братьев, что охраняли вход, и резким ударом по голове лишил его сознания плоской стороной Дюрандаля. Второй, увидев это, попытался что-то сделать, но за ним оказался Сид, что повторил мои действия. Охотник посмотрел на меня, как и Мара с луком наперевес, а также Призрак, и, спустя пару глубокий вздохов, я коротко кивнул.

Мы разделились. Пока я отправился активировать начерченные руны, применив “Укрепление” на свои ноги, чтобы привлечь внимание, Сид, Призрак и Мара заняли небольшую яму, скрытую корнями большого дерева, и стали ждать сигнала.

Так как расстояние от пещеры до Сумеречной Башни было небольшим, довольно скоро мне удалось добраться до первой точки из трех. Я прикоснулся к месту, где начертил руку, и наполнил ее маной, отчего две руны скомбинированной руны начали сиять, с каждой секундой увеличивая яркость. Закончив с этой точкой, я отправился к следующей.

В той части леса, где располагалась пещера, был всего один патруль, и то, не предназначенный для нашего наблюдения, и поэтому мне удавалось передвигаться скрытно от него. Остальные патрули, число которых ограничилось тремя группами, действовали вблизи от Сумеречной Башни, и только они могли заметить нас на пути к тропе.

Пожар привлечет их внимание и заставит стянуться, ведь отмеченные мной деревья образовывали дугу, и когда руны полностью активируются, образуется стена пламени, которую игнорировать они не смогут.

Добравшись до последнего дерева и также влив в руны ману, я побежал туда, где прятались остальные члены группы, а затем стал ждать. Все это заняло не более пары минут, но количество маны, что было потрачено за этот короткий отрезок времени, для меня впервые.

— Эй, идиот, ты уверен, что сработает? — спросила Мара, поглядывая в сторону, откуда я прибежал.

Ответа она не получила, так как в этом не было необходимости. В следующий момент в трех местах разгорелось огромное алое пламя, что быстро перекинулось на ближайшие деревья. Спустя несколько секунд послышались крики Братьев Ночного дозора, а также звуки их бега.

Укрытие находилось между пещерой и путем к Сумеречной Башне, и если бы кто-то из Братьев проявил особую внимательность, нас бы заметили. Однако, массивный пожар, находящийся чуть поодаль от пещеры, забрал все на себя, отчего им было не до какой-то там ямы.

Мы подождали, пока шаги стихнут, что заняло еще минуты две, а затем стремительно рванулись дальше. Мои глаза и уши под “Укреплением” помогали мне выбрать путь, чтобы случайно не показаться на глаза тем, кто бежал из Сумеречной Башни, дабы оказать помощь.

Иногда нам приходилось замедляться, так как в небе кружил орел сира Дениса, но когда он летел дальше, мы, не теряя времени, возобновляли темп. Но даже с такого расстояния я чувствовал жар пламени, охватившего эту часть леса. Это не то, что я хотел, но то, что необходимо.

И так довольно быстро мы добрались до Сумеречной Башни, точнее до того самого места, где нас впервые поймали, и при этом остались незамеченными. Точнее, я так думал, ведь...

— Что вы здесь делаете, сир Денис? — остановив группу, спросил я, глядя вперед.

Передо мной стояли пять Братьев Ночного Дозора, во главе которых был сир Денис, и каждый из них обнажил мечи и смотрел на нас с некоторой злобой и хладнокровием, а один из них — с некой насмешкой. Я вынул Дюрандаль из ножен, Призрак угрожающе зарычал, а Сид и Мара натянули стрелы, дабы подготовиться к бою, ибо это самый вероятный ход развития событий.

— Что здесь делаешь ты, юноша? — спросил он, сурово буравя меня взглядом — Разве ты не давал слово, что дождешься письма? И если ты действительно сын Тихого Волка, то где твоя честь?

— Моя честь всегда со мной, сир Денис, — спокойно ответил я — Но я не уверен насчет тех, кто находится за вашей спиной.

— Хочешь умереть, засранец? — выкрикнул один из Братьев, но не тот, кого я имел в виду.

— Ты поджег сраный лес, и еще хочешь обвинить нас в бесчестии? — добавил второй, но также не тот.

— Тишина, — поднял руку сир Денис, тем самым заставив его замолчать — О чем ты говоришь, юноша?

Полагаю, мне стоит благодарить судьбу за то, что именно сир Денис командует Сумеречной Башней. Он не стал сразу нападать, а захотел разобраться в ситуации. Хотя, учитывая то, что я сделал, этот пожилой мужчина мог бы сразу попытаться меня убить.

Пламя вдали перестало распространяться, но все еще горело. Я специально отметил именно те деревья, которые находились в некоторой дали от основного леса, чтобы минимизировать ущерб, но при этом привлечь достаточное количество внимания. То есть, получилось три относительно небольших локальных пожара, что соединились в один, но не задели основной лес. А чтобы потушить пожар, достаточно срубить близкие деревья и обрызгать водой или растопленным снегом.

— Могу ли я узнать, вы получали письмо? — спросил я, намеренно игнорируя обвинение в поджоге.

— Нет, ворон еще не прибыл.

— И вы не находите это странным? В эти дни не было сильных снежных бурь или дождей, то есть, ничто не могло задержать ворона настолько, чтобы он не прибыл к этому моменту. Самое позднее, когда он прийти, так это вчерашняя ночь, но не более.

— И ты хочешь сказать, что кто-то из Братьев намеренно не дал письму дойти? — сказал сир Денис, на что я согласно кивнул — Это очень смелое заявление, юноша. И зачем же ему это делать?

— Сомневаюсь, что какая-то маленькая группа одичалых могла бы заставить его действовать. И мне кажется, что его целью было сместить вас, вызвав недовольство в Сумеречной Башне. Вы бы сдержали слово и ждали письма, не трогая нас, но вот чем дольше все это бы продолжалось, тем больше недовольства и недоверия к вам, как к командующему.

— Это имеет смысл, но как ты докажешь это? — спросил она, на что я ненадолго задумался, а затем воткнул меч в землю перед собой, сложив руки на рукояти, ведь у меня появилась одна идея.

— Испытание поединком. Это единственный способ, который мне пришел в голову.

— Хм... — задумчиво промычал он — В таком случае... Глэр Чернин, он будет твоим противником.

На имя отреагировал именно тот, кто кидал мне насмешку, и, скорее всего, являлся зачинщиком всего этого. Он ошеломленно посмотрел на сира Дениса, но затем молчаливо вышел вперед с очень недовольным выражением лица, направив на меня меч. Меня тоже удивил выбор, ибо из всех присутствующих, сир Денис остановился именно на том самом человеке, которого я подозревал.

Это был высокий мужчина средних лет в черных кожаных доспехах и плаще, обычном обмундировании Ночного Дозора. У него имелись короткие светлые волосы, небольшая щетина на лице, карие глаза и скрюченный нос. В целом, я бы назвал его относительно обычным, если бы не подозрения.

— Отойдите, — сказал я Маре, Сиду и Призраку — Я быстро.

— Как хочешь. — пожала плечами Мара, но лук не опустила, как и Сид, а Призрак перестал рычать.

— А ты самоуверен, сопляк, — заявил Глэр — И что это за меч? Весь в пятнах и разводах, будто бы ты нашел его в какой-то выгребной яме. Не стыдно размахивать таким мусором?

Я застыл.

Этот отброс назвал подарок лорда Соломона... мусором...?

Как только эти слова достигли моих ушей, моего разума, я ощутил ярость. Настолько сильную и жгучую, будто бы она была расплавленным металлом, которую вылили прямо мне на обнаженное сердце. Если раньше этот... мусор не вызывал во мне, по сути, ничего, то теперь я хотел убить его, так как такой как он не достоин жизни.

Мое лицо превратилось в непроницаемую ледяную маску, а магические цепи в теле начали резонировать с эмоциями, отчего от тела повеяло холодом и стужей. Призрак, почувствовав это, жалобно завыл, Мара и Сид удивленно уставились на меня, как остальные присутствующие. Но меня не волновал реакция никого из них, ведь все, что я сейчас хотел, так это смерти стоящего передо мной человека.

— Сир Денис, будьте добры, дайте сигнал. — тоном, напоминающим саму Стену, сказал я, на что сир Денис ошеломленно раскрыл глаза, но затем коротко кивнул.

— Начинайте, и пусть боги решат вашу судьбу.

— Готов умереть? — с насмешкой спросил Глэр и бросился на меня, занеся меч над головой. Я же не двигался и просто ждал.

Когда его меч почти настиг меня, я применил “Укрепление” ко всему своему телу и мечу, а затем совершил ответный горизонтальный удар. Дюрандаль прошел сквозь его меч, как нож сквозь масло, а затем, не теряя скорости и силы, достиг и самого тела моего врага.

Человек, что бежал на меня с целью убить, был убит сам, а его тело было поделено на две части одним единственным ударом, как и его меч. Верхняя часть тела, а точнее, все, что было выше пояса, пролетела пару метров, а затем, как мешок с мусором, приземлилась на землю, проскользив еще столько же. Нижняя часть же остановилась прямо за мной и представляла собой только ноги и пояс.

Кровь хлынула из обеих частей, забрызгав землю, а внутренности медленно и неохотно “вытекали” из них, обнажая содержимое тела и создавая неприятную картину.

— Теперь мы можем идти, сир Денис? — ледяным тоном спросил я, полностью игнорируя реакцию на “поединок”. Он коротко кивнул, все еще не прейдя в себя, и затем мой взгляд устремился на Сида, Мару и Призрака — Пойдем. Здесь нам больше нечего делать.

Я молча прошел мимо Братьев Ночного дозора, а члены моей группы последовали за мной, также сохраняя тишину.

Их взгляды, что первых, что вторых, отчетливо ощущались моей спиной. Они будто бы не хотели отрываться от нее, и так продолжалось, даже когда мы исчезли из их поля зрения Ночного дозора. Я смог различить множество разных эмоций в этих взглядах, но самыми сильными были непонимание, ошеломление и в некоторой степени восхищение.

Однако, все это меня не волновало, ведь я сделал то, что хотел. Тот, кто посмел оскорбить лорда Соломона, заплатил жизнью, которой был недостоин.

Я могу простить многое, но не это. Оскорбить меня? Хорошо, но если оскорбить мою семью или лорда Соломона? Я заставлю заплатить за это. Это моя клятва, мое кредо, которое я не нарушу даже под страхом смерти. Определенно.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3736098>